

1414. Быть может, однажды

Глаза юноши вспыхнули нездоровым, бешеным огнем. Предчувствие чего-то нехорошего овладело им, и холод сковал его тело. Не раздумывая ни секунды, он бросился вниз по горному склону.

Юноша бежал, не помня себя от волнения, и губы его тряслись, а в спину то и дело ударялась плетеная корзина. На пути ему то и дело попадались ценные лекарственные травы, но он не обращал на них внимания, продолжая свой бешеный бег.

Несколько раз он упал, и один раз острый сук пропорол его правую ногу, оставив на ней рваную рану. Но юноша словно не заметил это, в его глазах были только страх и безумное волнение.

Прошло немало времени, прежде чем задыхающийся от быстрого бега юноша достиг подножия горы. Он припустился по узкой тропе в сторону в сторону деревни. Сердце его билось быстро-быстро, и каждый удар вибрацией отзывался во всем теле.

«Ничего не должно случиться! Ничего!» - молился про себя юноша.

Все слилось перед его глазами в одно пестрое пятно. Он видел перед собой лишь узкую полосу земли, по которой с огромной скоростью перебирали его ноги.

Тропинка вскоре сменила широкой протоптанной дорогой, ведущей в деревню, и вдалеке уже можно было увидеть это селение.

Однако юноша увидеть его не мог. Он видел лишь потоки огненного света и вдруг услышал пронзительный крик ужаса и боли. Крик этот прозвучал неестественно громко, и даже земля на мгновение задрожала.

«Сестренка!» - закричал юноша, заставляя ноги бежать еще быстрее.

Вдруг он ощутил, что земля и в самом деле дрожит. Впереди навстречу ему неслось больше десятка всадников на сноровистых лошадях. Одеты эти люди были неряшливо и неаккуратно, и до юноши долетел их громкий смех.

«Ха-ха, не думал я, что в этой захудалой деревушке найдется так много красоток! Если бы не наше задание, я бы, пожалуй, забрал бы нескольких с собой!»

«Ага! Особенно мне понравилась та невеста...» - звучали голоса.

Юноша и всадники становились все ближе. Один верзила, недовольный, что молодой человек преграждает путь коням, ловко взмахнул рукой. Плеть больно хлестнула по юноше и отбросила его с дороги на обочину.

«Ублюдок, катись отсюда к чертям! Не смей стоять у нас на пути!» - вскричал он.

Крик боли вырвался из груди юноши. Ударившись о жесткую землю на обочине дороги, он потерял сознание.

Смеясь, всадники помчались дальше.

Наступила ночь. Он принесла с собой ледящий ветер, и юноша, потревоженный холодом, задрожал и медленно открыл глаза. На бледном лице его было недоумевающее выражение.

Кое-как он поднялся на ноги и заковылял к деревне.

«Ничего не случилось... С сестренкой ничего не случилось...» - бормотал он себе под нос.

Прошло довольно много времени, когда сожженная дотла и разоренная деревня предстала перед взором юноши. Юноша застыл на месте, в оцепенении смотря на почерневшие останки домов.

Крик ужаса вырвался из его горла, и он побежал вперед.

«Сестренка... Сестренка... Сяо Лань!» - хрипел он.

Юноша вбежал в деревню, и в нос ему ударил едкий дым, клубящийся возле сожженных домов. Воздух был пропитан кровью, как и земля, почерневшая от нее. Тут и там лежали трупы, мертвыми глазами смотря в черное небо.

Сердце юноши сдавило железными тисками, и ему казалось, что он не выдержит этого потрясения, глядя на убитых друзей и знакомых.

Дома вокруг сгорели почти полностью. Лишь в одном месте стоял нетронутый свадебный паланкин невесты. Разукрашенный яркой краской, он очень сильно выделялся на фоне разоренной деревни.

Ужас, плескавшийся в глазах юноши, было трудно описать. От волнения прикусив губу, он вошел в дом, рядом с которым стоял паланкин.

Сразу у дверей лежал труп Ху Цзы, а чуть в стороне – голая мертвая женщина.

От этого зрелища юноша едва не потерял рассудок. Шатаясь, он сделал еще несколько шагов вглубь дома. Там он увидел... сестренку.

Несколько потолочных балок, держащих крышу дома, уцелели. На одной из них висела длинная шелковая лента, на конце которой качалась мертвая девушка...

Одежда ее было порвана во многих местах и пропитана кровью. Мертвыми непонимающими глазами девушка смотрела в никуда, словно ожидая прихода близких.

«Сестренка!» - истошный вопль юноши разорвал тишину, царящую в деревне. Эхо его еще долго отражалось от сгоревших домов.

«Не плачь, Сяо Лань, я здесь. Я принес тебе фиолетовый цветок. Вот он, ты только не плачь...

Сяо Лань, ты сотни раз спрашивала меня, куда ушли наши родители... И я тебе отвечал, что они ушли в далекие края... Сейчас они смотрят оттуда на нас, смотрят, как ты растешь. Ты только не плачь...

Я мечтаю о том, чтобы стать Бессмертным! Сяо Лань, жди меня здесь. Когда я стану Бессмертным, я вернусь и помогу тебе и Ху Цзы стать большими и сильными!

Еще я приготовил для много красивой одежды к дню твоей свадьбы. Я хотел, чтобы ты вышла замуж нарядной...» - бормотал юноша, и из глаз его стекали кровавые слезы. Он смотрел на лицо сестры, и ведь лишь два черных провала вместо глаз.

Через несколько дней юноша похоронил всех убитых жителей деревни. Свою сестру он

похоронил отдельно на горном склоне, в очень высоком месте, где росли фиолетовые орхидеи. Сидя у свежей могилы, он смотрел на мир, расстилающийся у него под ногами.

Перед смертью сестра не была обещана. Она успела повеситься на белой шелковой ленте. Брат взял кусок ткани с собой и, прикасаясь к нему, чувствовал присутствие сестры, будто бы в этом шелке была заключена ее душа.

Спустившись с горы, юноша посмотрел в сторону деревни, и в его ушах как будто вновь раздался звонкий смех.

«Брат! Скорее просыпайся! Смотри, там растут фиолетовые цветы!»

«Брат, куда ушли мама с папой? Я по ним так скучаю...»

«Брат!..»

Юноша прикусил губу, и на белый шелк брызнула кровь. Капля расплылась на ткани, став похожей на нарисованный узор.

«Всадники...» - прошептал юноша, и глаза его наполнились злобой. Сгорая от ярости, он поднял голову и посмотрел далеко-далеко.

«Брат, я буду тебя ждать!..»

Прошло несколько десятков лет. Талант юноши превзошел даже его собственные надежды и ожидания. Его природную одаренность нельзя было назвать феноменальной, однако она была поразительной. Он присоединился к секте Потянь и, будучи весьма упорным и трудолюбивым, сразу стал одним из самых лучших учеников.

Всадников оказался целый караван – больше 1400 людей. В одну дождливую ночь они были перебиты все до одного, никто из них не выжил. Даже лошади их были жестоко умерщвлены. 78 старейшин были убиты с особой жестокостью. Прежде чем умереть, они почти половину месяца подвергались невообразимым пыткам.

Души их были вытащены из их тел и переработаны так, чтобы они никогда больше не смогли переродиться.

Однако душевная боль не покинула Сыма Мо и спустя много лет. Злодеи, убившие его сестру, перед смертью испытали чудовищные страдания, но и их было недостаточно, чтобы унять его ярость.

После этого Сыма Мо вернулся к горным вратам и провел там еще одну сотню лет.

Наконец Сыма Мо достиг уровня Зарождающейся Души и стал сильнейшим среди младших учеников секты. Глава секты Потянь увидел в нем немалый потенциал и взял его в свои ученики.

Зимой того же года Сыма Мо вновь спустился с горной вершины. С помощью одной своей способности он рассчитал, что именно тогда должны были переродиться души убитых им злодеев. Он отыскал их всех и снова жестоко их убил!

Как можно ненавидеть настолько сильно, что даже желать смерти душам убитых тобой врагов?

Время потихоньку шло, и Ван Линь увидел все это в памяти Сы Моцзи и молчаливо

нахмурился.

Он увидел, как десятки тысяч лет спустя Сы Моцзи стал свидетелем гибели своих соплеменников в Семицветном мире. Пронзенный семицветным гвоздем, он был унесен Чжан Цзунем.

«Я, Сыма Мо, хоть и изгнан из секты Потянь, но я остаюсь жителем внутреннего мира. Даже под страхом смерти я не стану прислуживать внешнему миру! Ради своей жизни и соблазна стать культиватором третьей ступени я не стану предателем! Я лучше умру!»

«Я могу позволить тебе сохранить жизнь, и я могу вновь воплотить твою сестру. Она не вернется к жизни, однако она станет твоей вечной спутницей!

Если ты продолжишь заниматься культивацией, то, возможно, встретишь того, кто сможет воскресить ее... Если же ты сейчас умрешь, то все закончится...» - чей-то древний голос звучал в душе Сыма Мо.

Сердце Сыма Мо дрогнуло.

«Иди за мной. Теперь ты больше не Сыма Мо из внутреннего мира. Теперь ты мой культиватор, и я, Чжан Цзунь, дарю тебе имя Сы Моцзи!»

У Сы Моцзи, находящегося внутри печи Небесного императора, брызнули слезы. Светящаяся точка размером с ноготь на его лбу начала светиться все ярче и увеличиваться в размерах, пока не охватила своим свечением Небесный дух.

Ван Линь, сидящий на вершине печи под взглядами десятков тысяч культиваторов, раскрыл глаза. И в его зоре была растерянность.

Некоторое время Ван Линь и сидел, а затем, вздохнув, поднялся на ноги. Шагнув в сторону, он взмахнул рукой, и печь с грохотом исчезла.

И Сы Моцзи вновь появился перед взглядами собравшихся зрителей.

Техника Сна Дао не должна была оставить никаких следов в воспоминаниях Сы Моцзи. Они лишь спутала его мысли и оставила сумбур в голове. Культиватор теперь отказался от очищения.

Это очищение Сы Моцзи не мог завершить успешно. Он не смог применить многие свои способности и артефакты. Смысла продолжать сражения у него уже не было.

Довольно долго Сы Моцзи молча парил в воздухе, а затем он взмахнул рукой, и фигура женщины рядом с ним исчезла, вернувшись в руках его одежды.

Сы Моцзи со своим уровнем культивации примерно представлял, что сейчас произошло. Целая буря чувств отразилась в его глазах, когда он взглянул на Ван Линя.

«Скажи мне... То, что она говорила... Это твоя Техника или...» - спросил он.

«Я и сам не знаю», - вздохнул Ван Линь.

«Если бы я был тогда на его месте, а вместо его сестры была бы Вань Эр... Что бы я сделал?» - Ван Линь боялся узнать ответ. Однако он уже знал его.

<http://tl.rulate.ru/book/22/340413>